

1 ZUZKA

СКАЗКА

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был царь по имени Выслав Андронович. У него было три сына Царевича: первый — Дмитрий-Царевич, второй — Василий-Царевич и третий, самый меньшой — Иван-Царевич.

У этого царя Выслава Андроновича был сад, такой великолепный, что ни в каком другом государстве лучше этого сада не было. В саду этом росли разные драгоценные деревья, с плодами и без плодов. Одна из яблонь была любимая царя Выслава, и на этой яблоне росли золотые яблочки.

Повадилась в сад к царю Выславу летать птица, называемая Жар. На ней были перья золотые, а глаза — подобны восточному хрусталу. Летала птица та в сад каждую ночь и всегда садилась на редкостную яблоню и, сорвав золотых яблочек, улетала прочь.

Царь Выслав был крайне опечален этим обстоятельством и очень горевал, что Жар-птица много срывала с нее золотых яблочков. Почему он призвал к себе всех трех своих сыновей и сказал им: — «Любезные мои дети! Кто может из вас поймать в моем саду Жар-птицу? Если кто поймает, тому еще при жизни отдам половину моего царства, а после смерти — и все.

2 ŠIMON

Услыхав это, все, сыновья отвечали в один голос: — «Милостивый государь батюшка, ваше царское величество! мы все с величайшею радостью готовы услужить тебе и постараемся поймать ату Жар-птицу живою».

После этого, братья решили между собою, по очереди, ходить каждую ночь в отцовский сад и подкарауливать воровавшую золотые яблочки, Жар-птицу. На первую ночь пошел в сад караулить ее старший сын Дмитрий-Царевич. Придя в сад, он сел под ту яблоню, с которой пропадали яблочки, и заснул, так что не слышал и не видал ни того, как прилетала Жар-птица, ни того, как она ощипывала драгоценную яблоню.

На другой день утром царь Выслав Андронович призвал к себе Царевича Дмитрия и спросил его: — «Ну, что, сын мой любезный, видел ли ты Жар-птицу или нет? — «Нет, милостивый государь-батюшка, — отвечал Дмитрий-Царевич, — она в эту ночь не прилетала.

Вслед за старшим братом, пришла очередь среднего — Василия-Царевича, и на вторую ночь он так же, как и первый — отправился на ночь в сад своего отца подкараулить похитительницу драгоценных плодов — Жар-птицу. Придя в сад и сев под ту же яблоню, где, пред этим провел ночь его старший брат, он долго поджидая свою добычу, — заснул и не видел, как прилетала в сад Жар-

	птица и, сидя над ним, срывала золотые яблочки, и, нарвав таковых, улетела себе преспокойно из сада.
<p>3 MARUŠKA</p> <p>Утром после этой ночи царь Выслав призвал к себе Царевича Василия и стал спрашивать его: — «Что, сын мой любезный, видел ли ты Жар-птицу, или нет?» «Нет, милостивый государь-батюшка, — отвечал ему Василий-Царевич, — она в эту ночь не прилетала.</p> <p>Наконец на третью ночь пришла очередь идти в сад Ивану-Царевичу. Он, придя туда, сел под ту же яблоню, где две ночи к ряду спали его старшие братья. Сидя под яблоней, Царевич не спал, а внимательно прислушивался ко всему, в ожидании прилета птицы-похитительницы. Сидел он там час, сидел другой, — но все еще никого не было. Между тем Царевич бодрствовал и твердо решился не спать, а дожждаться того момента, когда воровка прилетит за золотыми яблочками. В исходе третьего часа его там сиденья, вдруг весь сад осветило; да как еще! как будто многочисленными огнями все было освещено.</p> <p>Иван-Царевич сообразил, что то прилетала в сад Жар-птица. И вдруг видит он, что она села на ту яблонь, под которой он караулил ее. Сев на яблоню, она начала было ощипывать золотые яблочки. Но в это время Иван-Царевич тихонько и искусно подкравшись к ней, — схватил ее за хвост, но все таки удержать ее не мог, и Жар-птица вырвавшись из рук его улетела, оставив только в руке</p>	<p>4 PÁJA</p> <p>Рано утром, после этой ночи, когда царь Выслав только пробудился от сна, Царевич пришел к нему и принес то самое перо, которое ночью удалось ему выдернуть из хвоста Жар-птицы. Царь Выслав был очень этим обрадован, что хоть меньшому сыну удалось наконец-то подкараулить похитительницу его драгоценных плодов. И хотя птицы самой поймать не удалось, но и перышко одно ее имело большой интерес, и было очень дивное, так что ежели бы его внести в совершенно темную комнату, то от него исходил такой сильный свет, как бы было зажжено великое множество свечей.</p> <p>Царь Выслав., взяв от сына чудное перышко, снес его в свой кабинет, и положил там, как, редкостную вещь, которая должна была всегда сохраняться.</p> <p>После той ночи, когда Царевичу Ивану удалось вырвать у прилетевшей в сад Жар-птицы — перо, то эта чудная похитительница царских плодов перестала летать в сад царя Выслава. Но царь Выслав, тем не менее, не успокоился и теперь, — увидя только единое перышко, захотел во чтобы то ни стало приобрести и самую Жар-птицу. А поэтому, он вновь призвал к себе детей своих, и опять сказал им: — «Любезные мои дети! я дам, вам мое родительское благословение: поезжайте и отыщите мне ту</p>

<p>Царевича одно перо из хвоста своего, за который тот сильно ухватил Жар-птицу.</p>	<p>Жар-птицу, которая летала прежде в мой сад, и, отыскав, привезите ее ко мне живою. Кто это поручение мое исполнит и привезет мне живую Жар-птицу, тот получит, конечно, то, что обещал я ранее за нее в награду.</p>
<p>5 MAGDA</p> <p>Оба старших Царевича — Дмитрий и Василий, с этого времени начали иметь тайную злобу на своего меньшого брата Ивана-Царевича, за то, что тому удалось выдернуть из хвоста у Жар-птицы чудное перышко, которое так заинтересовало их отца.</p> <p>Получив от отца своего благословение, Царевичи Дмитрий и Василий — поехали на поиски за Жар-птицей. В свою очередь и меньшей Царевич, узнав, об отъезде братьев, стал, также просить у родителя своего благословения на дорогу, для отправления в поиски за Жар-птицей.</p> <p>Услышав просьбу своего младшего сына, царь Выслав сказал ему: — «Любезный сын мой, чадо мое милое! ты еще очень молод и для тебя такой трудный и дальний путь непривычен. И зачем тебе от меня отлучаться, когда братья твои за этим же делом поехали. Неужели и ты хочешь уйти от меня?! Ведь тогда вы все трое будете далеко от меня и можете долго не возвратиться, а я уже нахожусь в престарелых годах и хожу под Богом. И ежели во время вашей отлучки Бог отнимет от меня жизнь, то кто же останется вместо меня и будет управлять моим царством? Ведь тогда может произойти бунт и выйти несогласие</p>	<p>6 LUKIN</p> <p>— Однако, как ни старался царь Выслав уговорить и удержать при себе, — но ничего не мог с ним поделать, и, снисходя на неотступные просьбы Царевича — вынужден был согласиться на отпуск своего последнего сына и на дорогу дал ему свое родительское благословение.</p> <p>Иван-царевич, получив родительское благословение, выбрал себе коня и поехал в путь.</p> <p>Ехал он — ехал, сам не зная куда, и приехал он в чистое поле, на зеленые луга, и увидел там в чистом поле столб, на котором написаны были следующие слова: — «ежели кто поедет от столба прямо, так тот будет голоден и холоден, а кто поедет в правую сторону, — то тот сам будет жив, здоров и невредим, а конь его будет мертв. Кто же поедет в левую сторону — тот будет убит, а конь его жив останется».</p> <p>Иван-Царевич, прочитав эту надпись, поехал в правую сторону, рассудив, что ежели конь его и будет убит, то все-таки сам он останется жив, а коня можно будет после добыть другого.</p>

<p>между нашими подданными, и унять их некому будет!.. А также может подступить под наши области неприятель, так управлять нашим войском будет некому».</p>	<p>Едет Иван-Царевич по избранной им дороге, день, другой и третий, и никого по дороге не видать было.</p>
<p>7 СИМЧА</p> <p>Как вдруг, откуда ни возьмись, выходит ему навстречу огромный серый волк и говорит Царевичу: — «Ох ты, гой еси, молодой юноша, Иван-Царевич! Ведь ты читал на столбе, что конь твой будет мертв, так зачем же ты сюда едешь?» Сказав эти слова, волк разорвал коню шею и пошел прочь в сторону.</p> <p>Иван-Царевич очень горевал о коне своем и, горько заплакав, пошел пешком. Пройдя весь день тот, он очень устал и хотел было отдохнуть, но лишь только он собрался присесть, как его нагнал серый волк и сказал ему: — «Жаль мне тебя Иван-Царевич, что ты пешком изнуряешься; жаль мне тебя и потому еще, что я заел твоего коня доброго. Ну, ладно! садись на меня серого волка и скажи, куда везти тебя и зачем? Иван-царевич сказал, куда ему ехать надобно, и серый волк помчался с ним быстрее коня его. Через некоторое время привез он Ивана-Царевича к каменной стене, не очень высокой.</p>	<p>8 ВОЛТА</p> <p>Иван-Царевич перелез каменную стену и очутился в саду. Увидев Жар-птицу в золотой клетке, он подошел к ней и, вынув ее из клетки, пошел обратно. Но по дороге одумался и решил, что без клетки ему некуда посадить Жар-птицу и не в чем будет ее доставить до своего государства. Поэтому он вернулся и взял клетку. Но лишь только он снял с дерева клетку, как по всему саду раздался стук и гром, потому что к этой клетке были проведены струны, который давали знать караульным, что клетку с Жар-птицей тронули с места.</p> <p>Услыхав тревогу, караульные проснулись, и прибежав в сад, поймали Ивана-Царевича с Жар-птицею, и тотчас повели его к своему царю, которого звали Долматом.</p> <p>Царь Долмат очень разгневался на Ивана-Царевича и закричал на него своим громким сердитым голосом: — «Как не стыдно тебе, юный рыцарь, воровать! Кто ты таков, какой земли, и какого отца сын, и как зовут тебя по имени?» — «Зовут меня Иван-Царевич, — отвечал</p>

<p>Остановившись здесь, волк сказал своему седоку: — «Ну, Иван-царевич, слезай с меня серого волка и полезай через эту каменную стену. Здесь за стеною есть сад, а в этом саду, в золотой клетке и сидит та самая Жар-птица, которая нужна тебе. Ты Жар-птицу возьми, а золотой клетки не трогай, а ежели ты и ее возьмешь, то тебе оттуда не уйти будет: тебя непременно поймают.</p>	<p>пойманный с поличным, — а из царства я Выслава, и отец мой есть царь Выслав Андронович. Твоя Жар-птица повадилась к нам в сад летать и срывала каждую ночь с любимой отца моего яблони золотые яблочки, и почти все дерево испортила. Поэтому родитель мой послал меня, чтобы я разыскал Жар-птицу и доставил бы ее к нему». — «О, молодой, Иван-царевич! — проговорил царь Долмат, — ну пригоже ли тебе делать так, как сделал? Ты пришел бы ко мне, — продолжала царь Долмат, — и я честно бы отдал тебе эту Жар-птицу.</p>
<p>9 ТЕРКА</p> <p>А теперь хорошо ли будет, когда я разошлю во все государства объявить о тебе, как ты в моем государстве нечестно поступил. Однако, слушай, Иван-Царевич: если сослужишь мне службу, и съездишь за тридевять земель, в тридесятое государство и достанешь мне от царя Афрона коня златогривого, то я тебе всю вину прощу и Жар-птицу отдам тебе с великою честью. Ежели же не сослужишь мне этой службы, то я о тебе дам знать во все государства, что ты нечестный рыцарь».</p> <p>Иван-царевич ушел от царя Долмата крайне опечаленный, обещая тому все-таки добыть коня златогривого. Пришел Царевич опять к серому волку и подробно рассказал ему обо всем. Выслушав его признание, волк отвечал ему: — «Ох, ты, гой еси, младой юноша, Иван-Царевич! Ведь предупреждал же я тебя об этой беде, и отчего ты сразу не послушался меня?! Ну, что делать! быть так! Садись на меня, я свезу тебя — куда тебе нужно.</p>	<p>10 ТИМ</p> <p>Пошел Иван-Царевич в указанную конюшню и, пользуясь тем, что все караульные в это время спали, он взял себе преспокойно драгоценного царского коня златогривого и повел его из стойла. Но по дороге увидел па стене золотую узду и так ей прельстился, что не мог утерпеть, и, забыв предупреждение волка, взял и снял уздечку с гвоздя и хотел было вместе с конем унести и эту драгоценность. Но едва только успел он снять эту узду, как по всем конюшням пошел такой гром и шум, что все караульные сразу проснулись, так как к гвоздю, на котором висела золотая узда, были проведены многие струны для сигнала караульным конюхам, на случай кто будет трогать ту узду.</p> <p>Проснувшись, конюхи поймали Царевича и повели его прямо к самому царю Афрону. Царь начал допрашивать пойманного с конем и уздечкой Царевича: — «Скажи мне младой юноша, из которого ты государства и кто твой отец и как зовут тебя самого?» — «Я, — отвечал ему пойманный, — родом из царства царя Выслава, и царь</p>

<p>Иван-Царевич уселся серому волку на спину и тот помчал его с такой быстротой, что стрела, пущенная из туго натянутого лука. Долго ли, коротко ли, — но примчал его серый волк в то самое царство царя Афрона, где находился чудный конь с золотою гривой. Прибыли они туда ночью, и волк подвез его к самым каменным конюшням. Ссадив своего седока, серый сказал ему: — «Ступай Иван-Царевич прямо в эти конюшни и бери того самого коня золотогривого, но тут рядом на стене висит золотая узда, то ты не тронь ее, а то тебе опять худо будет.</p>	<p>Выслав Андронович родной мой отец. Зовут же меня по имени — Иван-царевич!» Ох, ты молодой Иван-царевич! Ну честное ли рыцарское дело сделал ты? Ты пришел бы ко мне прямо, и я бы отдал тебе коня золотогривого с честью. А теперь хорошо ли будет тебе, когда разошлю я во все царства известие о том, что сделал ты в моем государстве бесчестный поступок?.. — Однако, вот что, слушай: ежели ты, Иван-Царевич, послужишь мне службу, и съездишь за тридевять земель и в тридесятое государство, и достанешь мне оттуда королеву</p>
<p>11 АНЕТКА</p> <p>— Прекрасную Елену, в которую душой и сердцем влюбился я — то тогда за твою услугу отдам я тебе честно и коня золотогривого и золотую уздечку, а ежели ты не исполнишь этого поручения, то я об тебе дам знать во все государства и подробно пропишу, как ты бесчестно и не по-рыцарски поступил в моем государстве.</p> <p>Нечего было делать — обещался Иван-Царевич царю Афрону достать ту королеву, но выйдя из царских палат горько-прегорько заплакал.</p> <p>Вернувшись к поджидавшему его серому волку, Царевич рассказал ему обо всем случившемся со всеми подробностями. «Ох ты, гой еси, младой юноша! — проговорил серый друг его, — ведь и тут предупреждал я тебя о том, что может случиться, почему же ты не послушался слов моих и взял ту золотую уздечку, которая</p>	<p>12 РЕЃА</p> <p>Иван-Царевич слез с серого друга и пошел по указанному пути, как велено ему было, а серый волк сел у решетки, поджидая, когда в сад на прогулку выйдет королева Прекрасная Елена.</p> <p>К вечеру, когда солнышко стало клониться к западу и дневной жар стал понемногу спадать, королева Прекрасная Елена пошла прогуливаться в свой роскошный сад. Вышла же королева из дворца своего в сопровождении многочисленных нянюшек, мамушек и придворных боярышень.</p> <p>Выйдя в сад, Прекрасная Елена подошла к тому месту решетки, где сидел и подкарауливал ее прихода серый хищник. Только что Елена приблизилась к своему нежданному похитителю — серому волку, как последний вдруг перескочил чрез решетку и схватив растерявшуюся и</p>

принесла тебе только печаль одну?!» — «Виноват я перед тобою», отвечал Царевич. — Ну, делать нечего! Садись опять на меня серого волка, свезу тебя, куда тебе надобно!

Иван-Царевич сел па спину своего серого волка и тот, что стрела помчал его. Мчались они быстро и через недолгое время уже были в том самом государстве, где находилась королева Прекрасная Елена. Серый волк подвез Царевича к золотой решетке, которая окружала великолепный сад, и сказал ему: — «Ну, теперь слезай и ступай обратно по этой же дороге, где мы все время ехали с тобой. Когда выйдешь в чистое поле, то увидишь зеленый дуб. Садись под этим дубом и ожидай меня».

13 ANIՇԿԱ

Когда серый друг Царевича так неожиданно похитил Прекрасную Елену, на глазах у всех бывших с нею нянюшек, мамушек и придворных боярышень, то все сопровождавшие королеву до смерти перепугавшись неожиданного никем происшествия, бросились сейчас сообщить о случившемся несчастии во дворец и оттуда немедленно же была снаряжена и послана вслед похитителю многочисленная стража в погоню, чтобы отбить у серого злодея красавицу-королеву. Но как ни шибко скакала погоня, однако догнать серого волка не сумела, и последний, далеко опередив погоню, скрылся из виду, и посланным ничего не оставалось другого, как только вернуться обратно, что они и сделали.

Иван же Царевич, пока мчался к царю Афрону и сидел вместе с прекрасной королевой у серого похитителя на

перепуганную королеву, мигом перескочил опять обратно вон из сада, и стремглав помчался с красавицей Еленой к поджидавшему его в назначенном месте Ивану-Царевичу. Прибежав под зеленый дуб, он проговорил Царевичу: — «Иван-царевич! садись как можно скорее на меня и бежим, что есть духу, подальше отсюда!» Иван-царевич не заставил ждать себя и быстро вскочил по привычке на спину серого волка и тот, что молния, помчался с двумя седоками обратно в государство царя Афрона.

14 МАԾԷՋ

а если я не отдам ему нашей добычи, дорогой красавицы Елены, то царь Афрон за такой поступок не простит мне первой вины моей и обесчестит меня самым скверным образом во всех государствах».

— «Много служб сослужил я тебе, Иван-Царевич, — сказал ему серый волк, — сослужу тебе еще и эту службу и спасу тебя от беды. — Слушай, — продолжал серый друг Царевича, — я сделаюсь прекрасною королевой Еленой, а ты меня отведи к царю Афрону и возьми за то коня золотогривого и золотую уздечку. Царь, ничего не ведая, почтет меня за настоящую королеву Елену, и когда ты, севши на того коня золотогривого, уйдешь далеко, то я попрошусь у царя Афрона в чистое поле погулять, и как только он меня отпустит с нянюшками, мамушками и со своими придворными дамами и все, мы вместе будем в

<p>спине, так страстно и горячо полюбил Елену, а та в свою очередь его, что Царевич не на шутку запечалился, когда стали они подъезжать к государству царя Афрона. И чем ближе становилась минута, когда надо было отдать другому красавицу-королевну, тем грустнее делался Иван-Царевич, и под конец не выдержал и горько заплакал.</p> <p>— «О чем это ты плачешь, Иван-Царевич, — спросил его серый волк? — «Как же мне не плакать, доброму молодцу, серый ты друг мой, — отвечал ему Иван-Царевич. — как не кручиниться мне сердцем и душою, коли я полюбил больше жизни эту красавицу, королевну Елену, и должен теперь отдать ее другому, этому царю Афрону за его коня золотогривого;</p>	<p>чистом поле, то меня вспомни, и я опять буду у тебя, готовый к твоим услугам».</p> <p>Проговорив все это, серый волк ударился о сырую землю и вдруг превратился в красавицу-королевну Елену, да так ловко вышло это превращение у него, что никто и ни за что не мог бы узнать, что это не настоящая Прекрасная Елена.</p> <p>Иван-Царевич, взяв с собою серого волка, превратившегося в Прекрасную Елену, повел его во дворец к царю Афрону, а настоящей красавице королевне Елене велел дожидаться его за городом.</p>
<p>15 КАТКА</p> <p>Когда Иван-Царевич пришел к царю Афрону с мнимой Еленой, то царь от всего сердца обрадовался, что ему удалось заполучить такое сокровище, которое он давным-давно только и желал. Приняв с радостью поддельную Елену, и отдав за нее Царевичу коня золотогривого и золотую уздечку, он оставил в своих покоях эту дивную красавицу. А Иван-Царевич сел на коня, поехал за город, где его дожидалась настоящая королевна, и взяв Елену вместе с собою, стал держать путь к государству царя Долмата.</p> <p>Серый же волк, оставшись жить у царя Афрона, прожил у него вместо Прекрасной Елены день, другой и третий, а на</p>	<p>16 HONZA</p> <p>— «Садись, Иван-Царевич на меня на серого, а Прекрасная королевна Елена пусть едет на золотогривом!». Иван-Царевич послушался серого друга и пересел на его спину, а красавица королевна осталась на коне золотогривом, и они отправились далее в путь, в государство царя Долмата.</p> <p>Когда они стали подъезжать к тому государству, то, не доезжая верст трех до самого царства, Иван-Царевич обратился к серому волку и стал просить его: — «Слушай, друг ты мой любезный, серый волк! Ты много сослужил мне служб, сослужи еще одну и последнюю службу: не можешь ли ты оборотиться в коня златогривого, вместо</p>

<p>четвертый явился к царю Афрону и стал проситься позволить ему погулять в чистом поле, дескать уж очень тоска одолела, так пойти хоть развеять ее в чистом поле.</p> <p>Услышав эту просьбу красавицы Елены, царь Афрон с радостью согласился отпустить мнимую королеву гулять в поле, только лишь бы она была весела и не тосковала. «Я готов вес сделать для тебя, что только пожелаешь», отвечал царь Афрон серому волку в образе чудном красавицы, и сейчас же приказал нянюшкам и мамушкам и всем придворным боярышням идти и сопровождать красавицу Елену-волка в прогулке по чистому полю.</p> <p>Иван-Царевич, поехав себе вдвоем с красавицею королевною Еленою, совсем было забыл про своего серого друга, но потом вдруг вспомнил о нем: — «Ах! где-то теперь мой серый волк?» — Вдруг откуда не возьмись — стоит перед ним его серый приятель и говорит:</p>	<p>того, который мною получен от царя Афрона; так как с этим мне не хотелось бы расставаться.</p> <p>Услышав эту просьбу, серый волк, не говоря ни слова, ударился о землю и сразу стал конем златогривым, так что никто бы и различить не мог его с настоящим конем. Иван-Царевич, оставя за городом прекрасную королеву Елену вместе с конем златогривым, сел на превращенного серого волка, как будто бы на действительного коня и поехал во дворец к царю Долмату. И как только царь Долмат увидел Ивана-царевича едущим на коне златогривом, то радости его не было конца.</p> <p>Царь, выйдя тотчас же из своих палат, сам встретил его на широком дворе своем и, поцеловав Царевича прямо в уста сахарные, взял его за руку и повел в свои палаты белокаменные.</p>
<p>17 КАМՏԱ</p> <p>Кроме того, царь на радостях, велел своим приближенным, чтобы был устроен великий пир, и все, сидя за столами дубовыми, покрытыми скатертями бранными и установленными всякими кушаньями и винами, — ели, пили, веселились и всячески забавлялись.</p> <p>После пира того, царь Долмат велел принеси Жар-птицу и собственноручно передал ее вместе с золотую клеткою, при очень пышной церемонии, в руки Ивана-царевича.</p>	<p>18 ՄԻՇԱԼ</p> <p>Серый волк, превратившись из коня златогривого в свой настоящий вид, побежал по следам уехавшего Ивана-Царевича, и, наконец нагнав его, сказал ему: — «Слушай, Иван-Царевич! Садись ты опять на меня на серого а Прекрасная Елена пусть едет на коне златогривом». Иван-Царевич послушался своего серого приятеля и пересел на него, и они опять поехали все вместе в дальнейший путь.</p> <p>Наконец, после некоторого времени, доехали они до того места, где, при первой встрече Ивана Царевича с серым волком, последний разорвал коня его. Здесь</p>

<p>Пробыв день и другой в государстве царя Долмата и наконец получив столь трудно доставшуюся ему Жар-птицу, Иван-Царевич на третий день, простись с царем, отправился за город, где его дожидалась Елена с конем златогривым. Приди к тому месту, Царевич сел также на златогривого, и они вдвоем с королевною отправились теперь в свое отечество, то есть в государство отца Ивана-Царевича — царя Выслава Андроновича.</p> <p>На другой день после отъезда Царевича, царь Долмат вздумал объездить своего коня златогривого и приказал своим конюхам оседлать его. Когда конь был ему подан, то он, сев на него, поехал в чистое поле. Там царь только что разгорячил коня, как тот вдруг сбросил его с себя и ударившись об землю, превратился опять в серого волка и после того побежал вдоль по полю что есть силы, а царь Долмат, удивленный всем случившимся и оставшейся без коня среди чистого поля, принужден был пешком возвратиться в свои палаты.</p>	<p>остановившись, серый волк обратился к Ивану-царевичу, и сказал ему: «Ну, Иван-Царевич, послужил я тебе верою и правдою довольно, теперь слезай с меня серого волка и садись на своего коня златогривого и поезжай куда тебе надобно». Проговорив все это, серый волк побежал прочь в сторону, а Иван-Царевич горько-прегорько заплакал по нем, и потом, сев на своего коня златогривого поехал дальше вместе с королевною Прекрасной Еленою.</p> <p>Не доехав до своего государства верст за двадцать, Царевич с Еленою остановились и сошли с коня, чтобы хотя немного отдохнуть и явиться домой более бодрыми. Они оба расположились на траве под деревом, которое укрывало их от жара солнечных лучей; коня Царевич привязал к дереву, а клетку с Жар-птицею поставил возле себя.</p>
<p>19 FILIP</p> <p>Отдыхая так под деревом, молодые люди вели между собою любовные разговоры, и так как оба от дальней дороги порядком утомились, то скоро поддались сну и крепко заснули.</p> <p>В это самое время братья Ивана-Царевича — старший Дмитрий и средний Василий, — ездившие по разным государствам для отыскания Жар-птицы, и не нашедши</p>	<p>20</p> <p>— «Вы тогда бы были добрые рыцари, — продолжала королевна, — если бы убили его живого и не сонного, так как сонный — что мертвый, а в открытом бою и в чистом поле, а теперь какую похвалу вы получите себе?»</p> <p>Услыхав столь смелые речи от молодой королевны, Василий-Царевич схватил свой меч и приставил его прямо к сердцу красавицы, сказав ей в ответ на ее слова: —</p>

<p>последней, возвращавшиеся домой, в свое отечество с пустыми руками, — вдруг совершенно случайно наехали как раз к тому месту, где уставшие Иван-Царевич с Прекрасною Еленою, — расположившиеся на отдых, уснули крепким сном. Увидев возле спавшего брата то самое сокровище, ради которого они положили столько труда и потеряли так много времени, да кроме того тут же был еще конь златогривый и красавица-девица, они всем этим очень прельстились, и желая воспользоваться чужим добром, вероломные братья решились на преступление и задумали убить своего родного брата до смерти. Дмитрий-Царевич вынул из ножен меч свой и заколол Ивана-Царевича, а потом тело его изрубил на мелкие кусочки.</p> <p>Совершив это гнусное дело, братья разбудили все еще спавшую королевну Елену и начали ее допрашивать: — «Скажи, прекрасная девица, из которого ты государства и кто отец твой, а также, скажи нам, как зовут тебя по имени?» — «Зовут меня, — отвечала красавица, — Прекрасная королевна Елена, а достал меня Иван-Царевич, которого вы, злодеи, предали злой смерти», сказала она и горько заплакала, увидев все случившееся.</p>	<p>«Слушай, Прекрасная Елена! ты теперь в наших руках: мы повезем тебя к нашему батюшке царю Выславу Андроновичу, и ты должна сказать ему, что как тебя, так и Жар-птицу и коня златогривого, все это достали мы с братом Дмитрием. А ежели ты сказать это откажешься, то и сейчас же предам тебя тут же на месте смерти!»</p> <p>Прекрасная Елена, видя свою беспомощность, крайне перепугалась и, боясь исполнения этой жестокой угрозы, обещалась этим злодеям сделать и сказать все так, как они прикажут и в подтверждение своих слов поклялась им всем святым для нее.</p> <p>Успокоившись за сохранение их преступной тайны, братья начали кидать между собою жребий: кому должна достаться красавица. Елена, и кому конь златогривый. По жребию — Прекрасная Елена досталась Василию-Царевичу, а конь златогривый — Дмитрию-Царевичу. Согласно этому Царевичи разделили свою добычу.</p>
<p>Василий взял красавицу королевну и посадил ее с собою на своего доброго коня, а Дмитрий — коня златогривого и Жар-птицу, для того, чтобы вручить ее своему родителю царю Выславу Андроновичу.</p> <p>Поделив и захватив с собою, каждый свою часть добычи, они тронулись с места и поехали в дальний путь, оставив после себя неубранными даже следы своего преступления:</p>	<p>Увидев в беде свое детище, старый ворон быстро спустился на землю и сев поодаль серого волка, стал просить его: — «Ох ты гой еси, серый волк! не трогай ты моею детища». Услышав это, серый волк решил воспользоваться случаем и сказал тут ворону: — «Хорошо, я не трону его, если ты за это сослужишь мне службу и слетаешь за тридцать земель в тридешатое государство, и принесешь мне оттуда мертвой и живой воды». Услышав от волка про его просьбу, ворон</p>

<p>— изрубленное на мелкие куски тело своего родного брата Ивана-Царевича.</p> <p>После совершившегося убийства прошло ровно тридцать дней, и все это время, разрубленный на куски своими злодеями-братьями, Иван-царевич оставался лежать на том же месте, где произошло убийство. Случайно прибежал к тому месту старый приятель Царевича, серый волк. Увидев разрубленное тело, он по духу узнал, что это убит Иван-Царевич. Жаль ему было своего друга и очень хотелось помочь ему, да не знал он, что бы такое сделать, чтобы вновь оживить его. И вдруг видит серый волк, что один большой и два маленьких ворона высоко летают над трупом и хотят спуститься и начать клевать мертвое мясо. Волк взял и спрятался за бывший тут же куст. В это самое время маленькие воронята спустились и начали было клевать мясо Ивана-Царевича. Только что они принялись было за еду, как серый волк мгновенно выскочил из-за куста и, схватив одного вороненка, хотел было разорвать его на двое.</p>	<p>очень обрадовался, что может, услужив серому, спасти своего детеныша и с готовностью отвечал ему: — «Изволь, я тебе эту службу сослужу, только ты не трогай пожалуйста моего сына», и сказав это, ворон поднялся, полетел и скоро совсем скрылся из виду.</p> <p>Только на третий день прилетал обратно ворон и принес с собою два пузырька: один с мертвой, а другой с живою водою и оба их отдал серому волку. Серый, взяв от ворона пузырьки, тотчас же разорвал вороненка на двое — и sprыснул его мертвою водою, вороненок сразу сросся; потом он sprыснул его живою водою — и вороненок, встрепенулся и как ни в чем не бывало, полетел себе преспокойно прочь от того места.</p> <p>Произведя над вороненком этом опыт и убедившись в действительной чудодейственной силе принесенных вороном вод, серый решил теперь употребить эти воды и для оживления своего друга. Взяв пузырек с мертвой водою и sprыснув ей разрубленное на мелкие куски тело, он увидел как вдруг тело срослось и стало все снова целым.</p>
<p>Тут он взял пузырек с живой водою и из него sprыснул мертвое тело своего друга — и Иван-Царевич встал живым, как ни в чем не бывало и проговорил — «Ах, как я долго спал!» — А серый волк в ответ ему и говорит: — «Да, Иван-Царевич, спать бы тебе еще дольше, вечно не пробудиться бы тебе от сна, если бы не я случился здесь на твое счастье. Ведь тебя братья твои изрубили на мелкие куски, а Прекрасную Елену, коня златогривого и Жар-птицу увезли с собою. Теперь ты, Иван-Царевич, поспеши в отечество твое, как можно скорее, а то сегодня брат твой Василий</p>	<p>— «Вот мой настоящий жених, он, Иван-Царевич, а не тот злодей, который за столом сидит.</p> <p>Услышав такое неожиданное открытие, изумленный царь Выслав Андронович встал со своего места и в сильном негодовании стал спрашивать Елену, что такое говорит она и что все это означает. Тогда Прекрасная королева рассказала царю всю истину, со всеми мельчайшими подробностями, которые только были самой ей известны.</p>

женится на своей невесте, прекрасной королевне Елене. А чтобы скорее ты мог добраться туда, то садись-ка ты лучше на меня и я живо доставлю тебя в твое государство».

Иван-Царевич сел на спину своего серого друга, и тот быстро помчался с ним в царство Выслава Андроновича. Прибежав туда, он остановился около города и Царевич, сойдя с серого волка, дружески распростился с ним и вошел пешком в город.

Придя во дворец отца своего, Иван-Царевич застал там пир, там женился его старший брат Василий на королевне Прекрасной Елене, и молодые были уже приехавши от венца и сидели за столом.

Как только Иван-Царевич вошел в палаты и прошел в ту комнату, где сидели новобрачные, то прекрасная королевна Елена, едва только увидела своего дорогого нареченного, выскочила из-за стола и кинувшись к нему, начала его целовать и миловать и закричала во всеуслышание:

Рассказала о том, как достал Иван-Царевич коня златогривого, как Жар-птицу и наконец ее самую, и потом как ехали они сюда, а по дороге наехали братья и воспользовавшись тем, что они от долгого пути крепко уснули, убили сонного Ивана-Царевича насмерть и, забрав себе Жар-птицу и коня златогривого, принудили ее клятвенно обещаться им не выдавать их, а сказать что все это, что везут они со собою в отечество, добыто ими самими, и что она королевна, испугавшись их угрозы и боясь быть убитой, со страху на всю их подлость согласилась.

Услышав рассказ этот из уст Прекрасной Елены царь Выслав так сильно рассердился, что тут же отдал приказ, посадить сию же минуту обоих старших сыновей его — Царевичей Дмитрия и Василия в темницу, а Ивану-Царевичу приказал жениться на своей возлюбленной невесте красавице королевне Елене.

Иван-Царевич, женись на горячо им любимой Прекрасной Елене, стал со нею жить в полном мире и согласии, и они так искренно любили друг друга, что во всю жизнь не могли быть один без другого ни одной минуты и жили так они счастливо и дружески долгое время и всегда были хорошим примером для других супругов.